

**КТО ОН – ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПРЕСТУПНИК:
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ,
ИХ ИСТОЧНИКИ, РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ**

Статья посвящена возможностям изучения личности пенитенциарных преступников, под которым предлагается понимать граждан, близких по правовому статусу и фактическому положению, обусловленным отбыванием наказания в виде лишения свободы, а также подозреваемых, обвиняемых, заключенных под стражу, совершивших в условиях изоляции новое противоправное деяние. В условиях изоляции лицами приобретаются особые качества, которые изучаются для законного и обоснованного решения вопроса о привлечении субъекта к уголовной ответственности и получения эмпирических данных, служащих отправными в формировании криминалистической характеристики и последующей разработке рекомендаций по расследованию. Рассмотрена текущая и перспективная роли информации о личностных характеристиках пенитенциарных преступников, обозначены основные направления использования данной информации. Проанализированы психологические социальные биологические свойства лица, совершившего преступление в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: личность, пенитенциарный преступник, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, расследование, исправительное учреждение, следственный изолятор.

**N.G. Shurukhnov,
A.V. Akchurin****WHO IS A PENITENTIARY OFFENDER:
A BRIEF DESCRIPTION OF PERSONALITY FEATURES,
THEIR SOURCES, THE ROLE IN THE INVESTIGATION**

The paper discusses the opportunities for studying the personality of penitentiary offenders. This group includes people serving the punishment of incarceration who are similar in their legal status and actual situation, as well as suspects, accused and detained persons who committed a new illegal act in the conditions of isolation from society. People in such conditions acquire special features that are examined for making a lawful and well-grounded decision on prosecuting a person and for obtaining empirical data that act as a starting point for a forensic description and for further recommendations on the investigation. The current and prospective roles of information on the personal characteristics of penitentiary offenders are examined, and key spheres of using this information are identified. Psychological, social, and bio-

logical traits of a person who committed a crime in a correctional institution are analyzed.

Keywords: personality, penitentiary offender, the accused, the convict, investigation, correctional institution, detention facility.

Личность преступника представляет традиционный интерес для многих наук криминального цикла. Исследователей все больше интересует не только понимание личности преступника вообще, а специфика свойств тех из них, которые совершают определенные виды преступлений (мошенничество с использованием информационных технологий), осуществляют противоправную деятельность, имея специфический правовой статус (мигранты) [1], в определенной обстановке (мест лишения свободы).

В этой связи представляет интерес специфика свойств личности пенитенциарного преступника [2]. Сразу следует оговориться, что словосочетание «пенитенциарный преступник» в научном обороте более тридцати лет. В понятие вкладывается различное содержание, что затрудняет разработку целенаправленных рекомендаций расследования преступлений, совершенных указанными субъектами. Обобщение позиций различных авторов позволяет выделить две доминирующие точки зрения.

Первая. В обозначенное понятие специалисты включают осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Вторая. Ее приверженцы к пенитенциарным преступникам относят всех совершающих преступления в пределах мест лишения свободы: не только осужденных, но и лиц начальствующего состава, вольнонаемных работников уголовно-исполнительной системы, граждан, совершивших противоправное деяние в период пребывания на территории ИУ (с целью исполнения служебных, трудовых обязанностей, решения семейно-бытовых вопросов).

Позиция авторов, представляющих первую точку зрения, выглядит предпочтительней. Ее сторонники в качестве аргументов приводят специфику свойств личности, обусловленную наличием криминального опыта; негативным влиянием неофициальных норм поведения в местах лишения свободы; принудительной изоляцией.

Позиция вторых, по нашему мнению, не совсем безупречна. В ней, как представляется, присутствуют размытые основания для группировки (классификации) преступлений, совершаемых столь разными по правовому положению категориями лиц. Разнятся мотивы, которыми они руководствуются, предмет преступного посягательства, способы и орудия, характер следов, приемы сокрытия, навыки противодействия расследованию.

Рассмотрение обстановки исправительного учреждения в качестве основания объединения разнородных преступников в единую группу, на наш взгляд, является сомнительным, поскольку в подобном случае даже ДТП, со-

вершенное на режимной территории ИУ¹ обычным гражданином (по ошибке там оказавшимся), будет служить для отнесения его к категории пенитенциарных преступников.

Справедливости ради следует сказать, что в качестве пенитенциарных преступников следует рассматривать и лиц, которые, пребывая в СИЗО или ПФРСИ, совершили новые преступления. Это объясняется следующим:

Во-первых, осужденные, помимо исправительных колоний и тюрем, могут отбывать лишение свободы и непосредственно в СИЗО, при оставлении их там для хозяйственного обслуживания (ст. 77 УИК) [3].

Во-вторых, подобного объединения разных по правовому положению лиц (подозреваемых, обвиняемых, осужденных) требует ведомственный единый учет преступлений ФСИН России, совершаемых указанными лицами, а также выработка мер по их предупреждению².

В-третьих, в последние годы среди лиц, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ, доминируют лица, ранее уже имевшие преступный опыт, – 89 % ранее судимы [4, с. 291]. Им хорошо знакома тюремная субкультура с присущими ей понятиями, стратификацией, ролью в отбывании наказания в учреждениях УИС России.

В-четвертых, объединение подобных категорий преступников усматривается и из уголовно-правовых норм, носящих специальный характер (ст. 313, 321 УК РФ). Анализ их диспозиций подводит к мысли, что в них говорится о рассматриваемой нами категории лиц.

В-пятых, этимологический анализ слова «пенитенциарный» показывает, что с латинского *poenitentiarius* переводится как *покаянный*, относящийся к покаянию, преимущественно уголовному [5, с. 586]. Суммируя приведенное, можно сказать, что пенитенциарный преступник – это лицо, помещенное в условия изоляции и тем самым фактически признанное опасным для общества ввиду ранее совершенного преступления, вместо покаяния совершающее новое преступление, повышая тем самым общественную опасность своей личности.

Авторская позиция позволяет понимать под пенитенциарными преступниками граждан, близких по правовому статусу и фактическому положению, обусловленным отбыванием наказания в виде лишения свободы, а также подозреваемых, обвиняемых, заключенных под стражу, совершивших в условиях изоляции новое противоправное деяние.

Говоря о специфических свойствах личности пенитенциарного преступника, мы исходим из основной посылки о том, что в условиях изоляции гражданами вынужденно приобретаются новые качества. Как только человек переступает порог такого закрытого учреждения (где «стены, каждый венец дере-

¹ Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы : Приказ Министерства юстиции РФ от 03 сент. 2007 г. № 178 // СПС «Консультант-Плюс».

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 : (ред. от 02 нояб. 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

вянного сруба, каждый кирпич в кладке пропитаны нормами, определяющими порядок пребывания в этом жилище»), то сразу начинается его внутреннее перестроение. Он становится другим – осторожным, замкнутым, молчаливым, осмотрительным, не проявляющим инициативы. Здесь велико влияние лиц, которые имеют опыт пребывания в таких специфических условиях.

В этот период происходит слом сложившихся стереотипов, старые уже не могут держать имеющиеся каркасы отношений, пониманий, устоев, а новые еще не сложились, поэтому трудно не только элементарно обустроить жизнедеятельность, но и определить ее. Прежняя жизнеспособность становится не приемлемой в новых условиях. Она либо разрушается, либо деформируется, чтобы воспринимать, выполнять новые функции. Следует заметить, что существует и другая категория граждан, у которых жизнестойкость способна проецировать свой внутренний потенциал на окружающее социальное пространство вне зависимости от комфортности условий.

При длительном пребывании в местах лишения свободы люди приобретают комплекс специфических качеств и привычек. При этом происходит сплетение имеющихся и приобретаемых личностных свойств человека «в единый жгут». В дальнейшем он служит «стержнем», на который «накручиваются» вновь приобретенные качества личности, преимущественно связанные с приспособлением для выживания в особых условиях, с опытом и навыками противоправной деятельности, оказанием противодействия администрации ИУ, а равно дознавателю, следователю.

Свойства личности пенитенциарного преступника изучаются, с одной стороны, с целью законного и обоснованного решения вопроса о привлечении субъекта к уголовной ответственности. С другой, это ведется в рамках научного исследования (по уголовным делам) для получения эмпирических данных, служащих отправными в формировании криминалистической характеристики и последующей разработке рекомендаций по расследованию. Типичные данные о свойствах личности указывают путь к установлению субъекта преступления, механизма, способа совершения, приемов сокрытия, навыков противодействия расследования, а в целом к оптимизации всей специфической познавательной деятельности [6].

Таким образом, речь идет о двух направлениях такого исследования – одно относится к деятельности дознавателя, следователя, уполномоченного на расследование преступления, другое – входит в предмет исследования, поставившего своей задачей разработку научно обоснованных, практически значимых рекомендаций по расследованию отдельного вида или группы преступлений. Эти сведения и информация, имея одинаковые истоки, играют различную служебную роль – текущую и перспективную. Источниками сведений о личностных свойствах правонарушителя выступают различные его следы, возникающие в результате взаимодействия с отдельными материальными системами. В следах отображаются анатомические, биологические, психологические и социальные свойства, которые позволяют идентифицировать человека, установить фактическую картину события преступления, прогнозировать поведение

правонарушителя в будущем, определить характер взаимоотношений с субъектом расследования.

И в первом, и во втором случаях свойства личности – ключ к установлению механизма (системе преступной деятельности), обстановки, выбранной правонарушителем, способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, к распознаванию пути достижения противоправного результата. Практика убеждает в том, что учет свойств личности преступника позволяет значительно повысить интенсивность процессуальных действий, оптимизировать мыслительную деятельность субъекта и всего процесса расследования.

Исходя из гносеологии комплекс криминалистически значимой информации, раскрывающей отдельные свойства личности пенитенциарного преступника, отражается в неживой, живой природе и в сознании человека как результат взаимодействия с ними.

Материально-фиксированные отображения, являющиеся результатом взаимодействия правонарушителя с неживой природой, представляют значительное многообразие, обусловленное характером следообразующего и следовоспринимающего объектов. Так, при совершении побега (без акцента на подготовку, конкретный способ) такими следами могут быть:

- повреждения основного ограждения ИУ, образованные различными орудиями, приспособлениями, техническими, транспортными средствами;
- фрагменты следов обуви и подручных предметов на контрольно-следовой полосе (грунте);
- волокна ткани и других материалов на колючей проволоке, специальных преградах;
- мазки или капли крови, волосы, окурки, спички на некоторых объектах;
- грунт, разбросанный в определенном месте и отличающийся цветом, составом, влажностью;
- подручный инструмент (ведро, пластмассовый контейнер, лом, лопата, совок), размещенные в неустановленном месте;
- приспособления, необходимые для освещения подземного тоннеля (электрический провод, вилки, розетки, электролампочки, керосиновые, масляные осветители кустарного изготовления).

Перечисленные следы и изменения обстановки на месте совершения преступления образуются в результате целенаправленных действий преступника. Их осмысление, в совокупности с механизмом деяния, позволяет установить, чем располагал преступник, какую вел подготовку, могли ли быть пособники, в чем состояла их роль, кто мог наблюдать происходящее. Непосредственные следы отражаются в протоколе осмотра места происшествия, составляемом дознавателем, следователем, а типичные – формируются (классифицируются) исследователем.

Живая природа (человеческий организм) является еще одним источником свойств личности пенитенциарного преступника. При воздействии на нее мускульной силой, тяжелыми предметами и даже легкими пищевыми продуктами (одна из осужденных причинила телесные повреждения начальнику отряда

ломтем предварительно высушенного черного хлеба). Следы [7] от такого воздействия более выразительны, если образованы колюще-режущими предметами, специально изготовленными приспособлениями (заточенные супинаторы, ручки ложек), химическими реактивами. Человеческий организм реагирует на такое воздействие образованием синяков, гематом, ссадин, кровоподтеков, порезов, ран.

Перечисленные следы остаются на теле [8] потерпевшего, когда имеет место умышленное причинение вреда жизни и здоровью человека, а также на теле подозреваемого в процессе оказания сопротивления потерпевшим, обоюдной борьбы, в том числе с использованием предметов, случайно оказавшихся в месте их конфликта.

«Следы, отображающие психологические свойства личности, не наблюдаются непосредственно, а выявляются лишь в результате анализа материальных явлений, из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания, а также через устную и письменную речь» [9, с. 25].

Не рассматривая особенности восприятия, сохранения в памяти и последующего воспроизведения запечатленного, обратим внимание на практическую реализацию этих процессов. Они связаны с тем, что совершение преступления, последующее поведение (передвижение, сокрытие следов, орудий преступления, встречи с другими осужденными) субъекта наблюдаемы в силу концентрации контингента на ограниченной территории ИУ. Скажем больше, любые действия осужденных находятся под наблюдением – либо случайным, либо специально направленным. Заметим, что установить тех, кто видел или наблюдал происшествие, не составляет труда, проблема – получить от них правдивую информацию. Для того чтобы это осуществить, необходимы заинтересованность, ответственность, творческий подход к разработке тактических операций, знание нюансов УПК, УК, УИК РФ субъектами расследования. Что касается показаний подозреваемого в совершении пенитенциарного преступления, то они порой далеки от истины, иногда абсурдны и даже анекдотичны (сказывается перевес приобретенных специфических свойств личности).

Психологические свойства наиболее отчетливо проявляются в мотиве и цели преступления, которые нередко могут указать на:

- объект и предмет противоправного посягательства;
- характер, расположение, множественность следов, повреждений;
- орудия, средства преступления, места их приискания, изготовления, иногда лиц, которые к этому причастны;
- способ совершения преступления.

Психологические свойства лица, совершившего преступление в ИУ, позволяют установить его принадлежность к определенной страте, место, занимаемое в ней, склонность (или отсутствие таковой) к совершению противоправных деяний, принадлежность к группам отрицательной направленности. Выявление перечисленного может служить основанием выдвижения целенаправленных следственных версий, являющихся составной частью плана расследования, выбора тактики и технологии производства процессуальных действий, опреде-

ления оптимальных направлений взаимодействия субъекта расследования с должностными лицами оперативных и режимных подразделений ИУ, СИЗО, ПФРСИ. Это позволит получить информацию о возможностях противодействия расследованию и принять упреждающие меры.

Обобщения практики показывают, что первоочередную значимость для расследования должны играть исследования психологических свойств личности пенитенциарных преступников, представляющих наибольшую общественную опасность, криминально активных осужденных. Значительная часть таких осужденных соотносится с психотипами «холодная натура» или «расчетливо-рассудительный человек». Осужденные данных психотипов – «это обычно лица, неоднократно совершавшие преступления, бесчувственные, ничего и никогда не переживающие; они ничему не радуются и ничем не огорчаются. Для них характерны пониженная эмоциональная восприимчивость, черствость, жестокость и бесчеловечность. Преступления они готовят и совершают обдуманно, при этом нередко ставят цель достигнуть определенного положения в обществе, получить блага или устранить преступным путем препятствие, стоящее на пути к цели» [10, с. 37].

Социальные свойства отбывающих наказание в виде лишения свободы проявляются и через неофициальную стратификацию осужденных. Опрос 568 сотрудников исправительных учреждений, проведенный в 2014-2018 гг., показал, что единой системы страт, одинаково существующих во всех отечественных исправительных учреждениях, нет. Однако 95 % опрошенных ответили, что при всех имеющихся различиях существует общее неформальное деление всех осужденных, которое основывается на неофициальных нормах поведения.

Всех осужденных условно можно разделить на четыре страты:

– лица, которые придерживаются неофициальных норм поведения, активно культивируют и следят за их безусловным соблюдением. В среде осужденных довольно часто такую категорию лиц называют приверженцами воровских традиций;

– граждане, нейтрально относящиеся к неофициальным нормам поведения (стараясь не нарушать их), – в среде осужденных они именуется «мужиками»;

– лица, нарушившие и нарушающие неофициальные нормы поведения, – «опущенные»;

– отбывающие наказание в виде лишения свободы, придерживающиеся официальных норм поведения, – «актив» [11, с. 73–83; 12, с. 115–118].

Свойства личности осужденных проявляются и в социальном клеймении (стигматизации), где знаками различия выступают:

– татуировки (надписи, рисунки, условные знаки, аббревиатуры), отражающие преступный опыт, авторитет в уголовной среде;

– прозвища, позволяющие делать предварительный вывод о положении субъекта в иерархии осужденных;

– вещественные атрибуты, лучшие из них (удобная, современная одежда и обувь) должны быть у лидера группы;

– преимущества, установленные тюремными традициями (пищевое довольствие первыми получают лидеры преступной среды; они же занимают в пространстве непроходное, теплое, хорошо проветриваемое, освещенное место).

В числе свойств личности пенитенциарного преступника, относящихся к социальным, следует назвать и профессиональные навыки, которые в значительной мере могут иметь связь как с предметом преступного посягательства, так и с орудием, избираемым способом совершения преступления. К специальным профессиональным навыкам пенитенциарных преступников следует отнести игру в карты (как обязательное условие воровского авторитета), нарды, домино.

Биологические свойства личности многочисленны и в зависимости от складывающихся ситуаций могут играть различную роль в расследовании преступления. В числе биологических свойств, имеющих значение для расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, значимы такие признаки:

- антропологические (расовые, половозрастные);
- анатомические (строение тела в целом и его частей – головы, лица, конечностей);
- физические (размеры тела);
- функционально-анатомические признаки (элементы походки, мимики, пантомимики, почерка, устной речи). Они отображаются в сознании окружающих, запечатлеваются средствами объективной регистрации, а также следовоспринимающими поверхностями;
- физиологические – состав биохимических веществ человека (крови, спермы, слюны, потожировых выделений). Следует сказать, что одорологический метод идентификации человека по запаху (ольфакторной детекции) используется в деятельности отдельных ИУ. Реализация указанного не является простой с точки зрения материальных затрат, решения разнообразных вопросов, но все это может быть компенсировано полученными результатами при взаимодействии с должностными лицами других правоохранительных органов. Практика СК России подтверждает приведенное нами: имеют место случаи раскрытия преступлений прошлых лет. Так, с помощью выявления «законсервированных» кровью жертвы запахов следов преступника удалось установить его спустя более 15 лет [13]. Весьма перспективным является применение в процессе расследования информации содержащей ДНК-профили, полученную в рамках обязательной геномной регистрации осужденных, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности³. Так, с помощью ДНК-анализ, где использовался геномный материал, ранее взятый у осужденного отбывающего

³ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федер. закон от 03 дек. 2008 г. № 242-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

наказание в виде лишения свободы, удалось идентифицировать обнаруженный неопознанный труп [14].

Целенаправленный, заинтересованный сбор данных о свойствах личности пенитенциарного преступника как в процессе расследования, так и сборе эмпирических данных в целях построения соответствующих рекомендаций по расследованию, в каждом конкретном случае позволяет определить лицо, совершившее противоправное деяние. Его намерения на следствии, место обозначенной информации в системе тактических приемов производства процессуальных действий, в том числе направленных на минимизацию противодействия расследованию.

В заключение отметим, что для решения обозначенной двуединой задачи – осуществления доказывания и сбора эмпирических данных для формирования методических рекомендаций расследования – необходимо: с одной стороны, достоверное установление картины преступления, выявление всех обстоятельств, свойств личности (интеллектуальных качеств, целевых установок, отношений к официальным и неофициальным нормам поведения, социально-ролевых особенностей, обусловленных криминальной стратификацией осужденных), в том числе и за счет непосредственного контакта с субъектом (при получении вербальной информации от него). С другой – сбор информации о перечисленном (эмпирических данных), ее анализ, обобщение, типизация посредством изучения архивных уголовных дел, специальных бесед и последующего опроса респондентов.

Список использованной литературы

1. Протасевич А.А. Криминалистическая характеристика адвения как основной критерий формирования методики расследования адвенияльных преступлений / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 485–495.
2. Акчурин А.В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистические аспекты / А.В. Акчурин. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 224 с.
3. Тиканов А.В. Правовое положение лиц, содержащихся в следственных изоляторах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Тиканов. – Тюмень, 2001. – 176 с.
4. Шурухнов Н.Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений / Н.Г. Шурухнов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 290–292.
5. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов / сост. Е.А. Гришина. – Москва : АСТ, 2002. – 960 с.
6. Смирнова И.Г. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 124–131.
7. Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и исследования) / Ю.Г. Торбин. – 2-е изд., доп. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 392 с.

8. Мерецкий Н.Е. Информационное поле места происшествия при обнаружении трупа / Н.Е. Мерецкий, В.В. Прутовых. – Хабаровск, 2003. – 196 с.
9. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершающих таможенные правонарушения / В.А. Жбанков. – Москва : Риорта, 1999. – 192 с.
10. Глоточкин А.Д. Эмоции и чувства человека, лишенного свободы : лекция / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков ; под ред. К.К. Платонова. – Москва, 1970. – 46 с.
11. Шурухнов Н.Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях / Н.Г. Шурухнов // Социальные исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.
12. Куницын С.Н. Криминалистически значимые изменения социальной стратификации осужденных / С.Н. Куницын // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2011. – № 2. – С. 115–118.
13. Бастрыкин А. Криминальное чтиво. Александр Бастрыкин – о повседневной работе судебных экспертов и органов следствия / А. Бастрыкин ; подгот. А. Звягинцев // Аргументы и факты. – 2020. – 19 авг.
14. Волкунович Е.В. Обязательная геномная регистрация осужденных как инструмент для раскрытия преступлений / Е.В. Волкунович // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 2. – С. 70–73.

References

1. Protasyevich A.A., Foygel E.I. A Criminalistic Description of the Advenal Person as a Basic Criterion for Developing the Methodology of Investigating Advenal Crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 485–495. (In Russian).
2. Akchurin A.V. *Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika: kriminalisticheskie aspekty* [Personality of a Penitentiary Criminal: a Criminalistics Aspect]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 224 p.
3. Tikanov A.V. *Pravovoe polozhenie lits, sodержashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh. Kand. Diss.* [Legal position of persons kept in remand centers. Cand. Diss.]. Tyumen, 2001. 176 p.
4. Shurunov N.G. Suspects, Defendants who are Held in Custody to the Pre-Trial Detention Center and PFRS: Characteristic, Types of the Committed Offences and Crimes. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2019, no. 3 (130), pp. 290–292. (In Russian).
5. Grishina E.A. (ed.). *Bol'shoi illyustrirovannyi slovar' inostrannykh slov: 17 000 slov* [Large Illustrated Dictionary of Foreign Words: 17 000 Words]. Moscow, AST Publ., 2002. 960 p.
6. Smirnova I.G., Foygel E.I. Forensic Human Research: Current State and Development Prospects. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 3 (15), pp. 124–131. (In Russian).
7. Torbin Yu.G. *Sledy i osobye primety na zhivykh litsakh (ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty obnaruzheniya i issledovaniya)* [Marks and Special Features on Faces of Live Persons (criminal procedure and criminalistic

aspects of detection and investigation)]. 2nd ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 392 p.

8. Meretskii N.E., Prutovykh V.V. *Informatsionnoe pole mesta proisshestviya pri obnaruzhenii trupa* [The Information Field of the Scene of Crime in Cases of Finding a Body]. Khabarovsk, 2003. 196 p.

9. Zhbankov V.A. *Svoistva lichnosti i ikh ispol'zovanie dlya ustanovleniya lits, sovershayushchikh tamozhennye pravonarusheniya* [Personality Traits and their Use for Identifying Persons who Commit Customs Violations]. Moscow, Riorta Publ., 1999. 192 p.

10. Glotochkin A.D., Pirozhkov V.F.; Platonov K.K. (ed.). *Emotsii i chuvstva cheloveka, lishennogo svobody* [Emotions and Feeling of a Person Deprived of Freedom]. Moscow, 1970. 46 p.

11. Shurukhnov N.G. Informal differentiation in correctional labor institutions. *Sotsial'nye issledovaniya = Journal of Social Research*, 1992, no. 7, pp. 73–83. (In Russian).

12. Kunitsin S.N. Orensic Significant Changes in the Social Stratification of Convicts. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2011, no. 2, pp. 115–118. (In Russian).

13. Bastrykin A.; Zvyagintsev A. (ed.). Pulp fiction. Aleksander Bastrykin on daily work of forensic experts and investigation bodies. *Argumenty i Fakty*, 2020, August 19. (In Russian).

14. Volkunovich E.V. Obligatory genome registration of convicts as an instrument of solving crimes. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy = Bulletin of the Penitentiary System*, 2018, no. 2, pp. 70–73. (In Russian).

Информация об авторах

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: matros49@mail.ru.

Акчурин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

Information about authors

Shurukhnov, Nikolai G. – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Scientific Research Center-3, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: matros49@mail.ru.

Akchurin, Alexander V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: 79206310258@yandex.ru.